

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Посвящается чудесным работникам стокпортского
отделения Ассоциации школьных библиотек.
Для вашего раздела, посвящённого ацтекам.

The Time-Travelling Cat and the Aztec Sacrifice

Copyright © Julia Jarman, 2006
Cover illustration by Ross Collins
All rights reserved

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:
© VectorPlotnikoff, anthonycz / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

В оформлении обложки использованы элементы дизайна:
© VectorPlotnikoff, anthonycz, Zvereva Yana, Vector Tradition /
Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Джарман, Джулия.
Д40 Повелитель ацтеков / Джулия Джарман ; [перевод
с английского Т. И. Курочкиной, А. Ф. Родиной]. —
Москва : Эксмо, 2019. — 224 с. — (Кошка, гуляющая
во времени).

ISBN 978-5-04-101321-9

Маленькая сестрёнка Тофера Талли заболела, и кошек, включая Ка, пришлось выселить в сарай в саду, ведь у малышек часто бывает аллергия на кошачью шерсть. Тофер места себе не находит из-за тревоги за питомицу и сестру, а здоровье Талли между тем всё ухудшается. А тут ещё и Ка вновь исчезла! Чтобы найти её, мальчик отправляется сквозь время и пространство в прошлое, где его ждёт встреча лицом к лицу со знаменитыми завоевателями и жестокими ацтеками — другими словами, их с Ка самое захватывающее приключение!

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

© Курочкина Т.И., перевод на русский язык, 2019
© Родина А.Ф., перевод на русский язык, 2019
ISBN 978-5-04-101321-9 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

— Даже не вздумай перемещаться к ацтекам. Тофер Хоуп сидел перед телевизором и рассеянно гладил кошку, лежащую у него на коленях. Мальчик вполглаза смотрел передачу об истории индейских племён, в которой рассказывалось о жестоких обрядах, которые совершались на ступенях их пирамид. Ему до конца не верилось, что всё это правда, хотя человеческие жертвоприношения у этого народа были общеизвестным фактом. Ацтеки считали, что солнце перестанет подниматься над горизонтом, если не выполнять давно установленных ритуалов, в которых нельзя было изменить ни движения. Лучше умереть, чем отказаться от древних порядков.

Шерсть Ка потрескивала и липла к пальцам, пронизанная статическим электричеством. Тофер посмотрел на улицу, где в вечерних сумерках пушистый снег падал на пожухшую траву. Он думал

о всех переменах, произошедших в его жизни, о хороших и плохих. Мама умерла, и это было невероятно сложно пережить. Потом папа познакомился с Молли, на которой через некоторое время женился. И с этим примириться сперва было трудно, но их семье это точно пошло на пользу. Нелегко пришлось и когда он с отцом и мачехой уехал из Лондона, где осталась жить его лучшая подруга Элли. Тофер переезжал целых два раза, но их дружбу не смогли разрушить никакие расстояния. А ещё он нашёл Ка. Или она его нашла? Как бы то ни было, это было одно из лучших событий в его жизни. Он почесал её под подбородком и почувствовал, как кошка довольно замурлыкала.

— Ты меня слышала, Ка? Не стоит соваться к ацтекам.

Кошка умела путешествовать во времени, но знал об этом только Тофер. Иногда он даже перемещался вместе с ней. Ка повернулась, сверкнув янтарными глазами. На лбу поблёскивал анх, метина в форме египетского символа жизни. Ка и в Древнем Египте бывала, даже несколько раз.

«*Не пер-р-р-реживай. Не пер-р-р-реживай*», — казалось, говорила она. Невероятная усатая красавица иногда могла и это.

Ведущий снова принялся описывать страшные обряды, принятые у ацтеков, и мальчик убавил звук. Когда они проходили индейские племена на

уроках истории в школе, Тоферу всё это казалось очень забавным. Но теперь он не мог найти здесь ничего весёлого, особенно под пронзительные крики Таллулы, его младшей сестры. Талли, как все называли девочку, уже почти исполнился год. Этим вечером она была сама не своя, Тоферу даже пришлось включить телевизор, чтобы хоть как-то заглушить плач, доносившийся из её комнаты на втором этаже. Он места себе не находил, когда она была расстроена, к счастью, случалось это не так уж часто. Обычно сестрёнка была очень весёлая, мальчик и сам был удивлён, насколько занятно бывает проводить время с малышками. Если она и начинала плакать, то сразу же успокаивалась, как только её брали на руки или кормили. Но не сегодня. Талли всё кричала и кричала, хотя Молли и папа были с ней. Он снова прибавил звук.

По крайней мере, закончились кровавые подробности. Теперь диктор рассказывал, что у ацтеков не было коров, овец или коз, а значит, никакого сыра, масла или молока.

— Тебе бы такое не понравилось, Ка. — Кошка обожала молоко и сметану, а кусочек сыра был самым любимым её лакомством. — Но ты могла бы есть кроликов или ловить индеек. А может, и собак.

У ацтеков были странные морщинистые лысые собаки и маленькие волосатые чихуа-хуа, зато

лошадей и кошек не было. По крайней мере домашних кошек. Вот облегчение. Вряд ли Ка захочется побывать там.

— Но если придётся, скажи мне.

«P-p-разумеется. P-p-разумеется».

Кошка иногда общалась с хозяином, набирая слова на клавиатуре компьютера. Или мурлыкала. Или даже, в самых крайних случаях, говорила. Она была очень умной.

— Хотя я не уверен, что у тебя получится написать хоть одно ацтекское название, они такие мудрёные.

Кошка нахмурилась, будто говоря: *«Я что, совсем глупая, по-твоему?»*

— Ладно, если что-то такое начнётся, скажи мне, ладно?

«Чтобы я убедил тебя остаться», — про себя добавил он. Хотя, по правде сказать, сделать это и пытаться не стоит. Ка гуляет сама по себе, как все кошки. В отличие от собак, она не станет выполнять команды.

— Договорились?

Кошка не ответила. Вместо этого она отвернулась к телевизору, где ведущий рассказывал, чем питались ацтеки. У них была сладкая кукуруза, перцы, помидоры и разные бобы, такие как, например, какао.

— Совсем не то, что ты любишь. Не считая какао.

Шоколад был её вторым любимым лакомством.
— Какао? Сделать? — спросила Молли. Наверное, она тихо спустилась вниз, а Тофер и не заметил.

— Не надо, отдохни, — за ней в гостиную вошёл папа, лысый мужчина с очками в толстой оправе. — Я сам.

Тофера звали в точности так же, как и его отца, Кристофер Хоуп. Чтобы не путаться, одного коротко звали Крис, а другого — Тофер. Это давным-давно придумала мама. Итак, Крис Хоуп пошёл на кухню, а Молли плюхнулась на диван рядом с мальчиком и со вздохом откинула тёмные волосы.

— Что случилось с Талли?

— Не понимаю. Может, заболела.

— Думаешь, она простыла?

— Вряд ли, — сказала Молли и внимательно посмотрела на мальчика. — Тоже волнуешься? Так чудесно, что ты её любишь. Все говорили, что ты будешь ревновать.

— И мне все это говорили, — рассмеялся Тофер. — Наверное, это главная причина, почему я совсем не ревную.

На следующий день была суббота и вся семья осталась дома. Тофер вышел во двор и слепил сестрёнке снеговика. Что, без сомнения, было хорошо в их новом доме в Чичестере, так это

большой сад. Там даже был прудик, рядом с которым росла плакучая ива с ветками, красиво опускающимися прямо в воду, а в камышах на его берегу жили утки, камышницы и другие водоплавающие птицы. Талли со смехом тянулась к морковному носу. Было видно, как малышке хочется вырваться из рук Молли и побежать, хотя она ещё не умела.

— Ей весело на улице, — заметил Тофер.

— Да. Кажется, здесь ей легче дышать. Я начинаю думать, что у неё аллергия на что-то в доме.

— Например?

— Например, на обычную пыль.

«Или на кошачью шерсть», — вдруг подумал Тофер.

— Если так, — как ни в чём не бывало продолжала Молли, — придётся поддерживать дома чистоту. Я уже попросила Грегорио как следует вычистить её комнату.

— А я как раз думал, почему он сегодня пришёл.

Грегорио — их помощник по дому, работающий в компании «Весёлые полотёры», а также актёр в местном театре. Обычно он убирал дом в будние дни, когда взрослые были на работе, а дети в школе и детском саду.

— Вон он, — Молли показала на окна второго этажа. — Смотри, Талли, там Грегорио. Помашите ему!

Малышка принялась радостно размахивать ручками, юноша на втором этаже улыбнулся и помахал в ответ. В другом окне Тофер заметил Ка. Кошка наблюдала за птицами с веранды. Рядом сидел Зинги, её сын, пушистый рыжий молодой котик. Они хотели пойти на улицу вместе с ним, но передумали, едва ступив лапами в холодный снег. Тофер помрачнел. Он вспомнил мальчика из школы, у которого была настолько сильная аллергия на кошек, что мог начаться приступ астмы. Ему пришлось отдать свою кошку в другую семью. Тофер не знал, что с ним будет, если придётся искать Ка новый дом. Но почему он никак не мог отделаться от этой мысли? Никто не произносил слов «астма», «шерсть» или «избавиться», да и Талли сейчас выглядела здоровой. Она хлопала в ладоши и громко хохотала, когда птицы поднимались в воздух из-за шума.

Элли однажды сказала: «Для того, чья фамилия буквально значит «надежда», надежды в тебе маловато». Это случилось, когда Ка впервые исчезла. Тофер тогда не знал, что она путешествует во времени. Так же пессимистично мальчик был настроен, когда Элли легла в больницу на операцию. «Не теряй надежду, Хоуп», — говорила девочка. И всё действительно прошло хорошо. С тех пор он решил никогда не переставать верить в лучшее. Талли поправится.

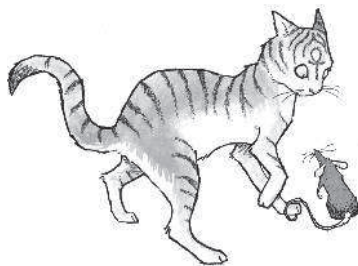
Но как только они вернулись домой и расселись на веранде, чтобы перекусить, девочка снова начала чихать и кашлять. Её личико покраснело, и даже бутылочка не смогла её успокоить. Молли беспомощно огляделась, вдруг остановив взгляд на Ка и Зинги. Тофер похолодел. Он понял, о чём она думает. Мальчик, едва дыша, наблюдал за кошками. Вот они лежат, поджав под себя лапы. Спустя несколько секунд Зинги резким движением почесал себя за ухом, отправив в полёт несколько волосков. В луче света было видно, как они маленьким облачком начали путешествие по веранде. Молли тоже это заметила.

— Интересно... — тихо сказала она и ушла вместе с дочкой.

Не терять надежду, не терять.

ГЛАВА 2

За обедом отец сказал, что животные должны жить на улице. Все они: Ка, Зинги и Баггинс, старый беспородный кот, живший с Молли ещё до замужества. Теперь ленивый толстяк большую часть времени спал в коробке рядом с бойлером.

— Но сейчас январь, — начал протестовать Тофер, когда взрослые решили переместить кошек в гараж. — Там снег кругом!

— Мы купим для них домик, — тон отца не предполагал возражений. — Сегодня.

— Но ведь мы точно не знаем, в чём тут дело. Может, это не из-за шерсти, а Талли просто простыла.

— Вот и проверим, станет ли ей лучше, когда кошек в доме не будет.

— Можно сделать тест на аллергию.

— Это же целое медицинское исследование! Я не хочу, чтобы доктора тыкали в неё иглками без особой необходимости.

С этим было не поспорить.

Они сразу же поехали в садовый центр и купили небольшой домик, можно сказать сарай. Сарай! Для Ка! А его кошка так любила тепло и комфорт. Она только начала снова спать в кровати Тофера. Совсем недавно она стала мамой и заботилась о новорождённых котятках, которые помещались в корзинке на первом этаже. Теперь она полностью принадлежала Зинги. А Крис Хоуп не сомневался, что стоит только выставить кошек за дверь, как все проблемы решатся сами собой.

— Это просто кошки, — приговаривал он, словно Тофер и сам этого не знал.

Ночью Тофер долго ворочался без сна. Сарай не смогли доставить в тот же день, поэтому все пушистые жители их дома остались на ночь в гараже. Мальчик лежал без сна, наблюдая за движением светящихся в темноте стрелок часов. Временами он проверял, не появилась ли на тумбочке статуэтка Ка. Он очень этого боялся. Если она вернётся на место, значит, Ка снова пропала во времени. Фигурка из камня под названием сардоникс была точной копией его питомицы, такого же медового цвета с чёрными и белыми пятнышками. Его мама привезла эту статуэтку из Египта и подарила сыну незадолго до смерти. Когда Ка перемещалась в другое время, статуэтка появлялась где-то у него в комнате. Словно она оставляла своего двойника, чтобы Тофер её

не забывал. Как будто он мог! А когда кошка возвращалась обратно, каменное изваяние покрывалось шерстью и оживало. Или это всего лишь фантазии? Нет, он был уверен, фигурка превращалась в живую Ка! Такое нужно увидеть самому, чтобы поверить.

Тофер включил свет и заглянул под кровать. Иногда он находил статуэтку в странных местах, словно она появлялась там, где кошка пряталась, прежде чем исчезнуть. На самом деле он никогда не видел самого момента исчезновения. Но искал он не долго, мальчику совсем не хотелось наткнуться на холодный камень, который заменял его мурлыкающую подругу. Поэтому он выключил свет и попытался убедить себя, что кошка спокойно спит в гараже. Но она ненавидела сидеть под замком. Долго она это терпеть не станет. Зачем ей мёрзнуть в холодном сарае, если можно оказаться в жаре Древнего Египта? Или отправиться во времена Римской империи, где можно жить в комфортабельном доме. Он вспомнил, как она с удовольствием растягивалась на мозаичном полу, под которым проходили трубы римской системы отопления.

Наконец мальчик смог уснуть, но всё равно беспокойно ворочался до утра и открыл глаза, как только начало светать. Статуэтки нигде не было. Прекрасно. Он оделся и побежал в гараж. Ка и Зинги уютно устроились в новой корзинке,